

Развязка наступила куда быстрее и жестче, чем рассчитывал Янь Цзиньчэн с ребятами. Не успели они пробыть в кабинете директора и получаса, как пришли полицейские. Всех дружно усадили в патрульную машину — так парни впервые в жизни отправились в участок в качестве свидетелей.

Оформив протоколы и выйдя на улицу, они увидели только своих. Ребята сидели на корточках у крыльца и вполголоса переговаривались — в их голосах мешались азарт и тревога.

Цзян Ли вышел первым. Услышав за спиной шаги, он оглянулся и, разглядев Янь Цзиньчэна, замер.

— Ну как? — тихо спросил он. — О чём расспрашивали?

Цзиньчэн размял затекшие плечи, сгреб Цзян Ли за шею и увлек за собой на пару шагов:

— Всё рассказал, от и до, — он понизил голос. — Правда, кое-что утаил.

Цзян Ли вскинул на него взгляд:

— Не стал распространяться про мой «подвиг» в заброшке?

— Угу, — усмехнулся Янь Цзиньчэн. — Преподнёс всё так, будто мы просто не смогли пройти мимо чужой беды и заступились за слабого.

Цзян Ли глубоко вздохнул и на мгновение замолчал.

По правде говоря, выложи Цзиньчэн всё без таи, Цзян Ли было бы плевать. Он сделал это сам и о последствиях никогда не пекся. Но от мысли, что Янь Цзиньчэн так незаметно прикрыл его, на душе стало невероятно тепло. Словно в проливной дождь тебя без лишних слов утанули под огромный зонт — укрыли, берегли, не бросили.

В компании Цзян Ли вежливости были не в ходу, да и никто не ждал от него мягкости. Но сейчас, глядя на невозмутимое лицо Цзиньчэна, он неожиданно для самого себя тихо проговорил:

— Спасибо. И поверь, я не дам тебя в обиду. В неприятности ты из-за этого не влипнешь, веришь?

Янь Цзиньчэн не стал разглагольствовать. Он лишь пару раз похлопал его по плечу — мол,

пустяки, проехали.

Цзян Ли вгляделся в его профиль, вдруг осознав одну вещь. В Янь Цзиньчэне ощущалась редкая для их возраста великодушная мудрость. Он умел принимать жизнь во всех её проявлениях, даже когда шестерёнки судьбы сворачивали не туда. Встречая неизвестность, он не рвался любой ценой узнать итог — он просто спокойно шагал вперёд, этого ему было достаточно.

С такими людьми Цзян Ли прежде не сталкивался: ни капли корысти, ни грамма расчетливого эгоизма. И главное — никакого менторского тона и нотаций о том, как «неправильно» он поступает.

И к такому человеку Цзян Ли впервые в жизни захотелось стать ближе.

— Эй, — окликнул он, когда они почти подошли к сидевшей на корточках компании Юань Лэя. Пользуясь тем, что их пока не слышат, Цзян Ли без обиняков спросил: — Нас теперь можно считать друзьями?

Янь Цзиньчэн сбавил шаг. Усталость на его лице сменилась искрой лукавства, а в голосе проскользнули едва уловимые довольные нотки:

— А чем тебе не нравится быть заклятыми врагами?

— Это ещё почему? — искренне не понял Цзян Ли.

— Да потому что я хочу и дальше смотреть, как ты садишься в галошу, — откровенно рассмеялся Цзиньчэн, повернувшись к нему. — Если мы подружимся, это свяжет мне руки.

Цзян Ли насупился, с видом крайней озадаченности переваривая его слова. Спустя пару секунд его озарило:

— Ну так подкалывай как раньше! На то и друзья, чтобы не обижаться на всякую ерунду.

Янь Цзиньчэн аж замер от такой логики. Все заготовленные реплики, рассчитанные на привычную вспыльчивость Цзян Ли, тут же вылетели из головы.

Парень перед ним всё так же напускал на себя высокомерный вид, соорудив такую физиономию, будто весь мир ему задолжал, но от его слов на душе становилось...

Цзиньчэн вовремя оборвал эту мысль. Дело принимало неважный оборот.

Отводя взгляд, он небрежно бросил:

— Ладно, будь по-твоему.

— Вы о чём там шепчетесь?

Юань Лэй, заждавшийся на корточках, махнул им рукой:

— Шевелите поршнями, отцы!

Взглянув на часы, Янь Цзиньчэн понял, что первый послеполуденный урок уже начался. Впрочем, он ещё из участка набрал Лао Даю, и тот без вопросов отпросил всю их компанию до конца дня. Классный руководитель велел парням перевести дух, прийти в себя и завтра со свежей головой вернуться к учёбе.

— Мы же с утра ни крошки во рту не держали, может, перекусим? — протянул Юань Лэй едва живым голосом. Утренняя пробежка и без того выжала из него все соки, а тут ещё пришлось полдня чесать языком на допросах. Хотя львиная доля трепотни и пришлась на его собственную болтливость, желудок сводило так, словно его выпотрошили.

— Пошли, — Янь Цзиньчэн за плечи поднял с земли парочку засидевшихся приятелей. — Нормально поедим? С рисом и горячими блюдами?

— Е-е-еда-а... — унылым хором отозвалась орава.

Цзян Ли уже достал телефон, чтобы вызвать своего водителя, но парни замахали руками: мол, не выпендривайся, молодой господин, вкуси-ка реальной жизни в обычной попутке с незабываемым амбре в салоне.

Цзян Ли легко согласился, даже бровью не поведя. Парни уж было решили, что наш мажор способен терпеть невзгоды, но когда подъехало авто, до них дошло: понятие «обычного такси» у богачей включает шестиместный минивэн бизнес-класса.

Заведение, куда они направились, специализировалось на аньхойской кухне. Готовили здесь отменно. И пусть никто из них отродясь не бывал на юге Аньхоя и понятия не имел, каков настоящий вкус тех блюд, это ничуть не мешало им считать местную стряпню верхом аутентичности.

Юань Лэй первым делом затребовал свинину, тушённую в соевом соусе. Нежнейшее мясо с прослойками жира, сочно сочетавшее в себе солоновато-сладкие нотки, пахло так, что одной подливой с рисом можно было ум отесть. В обычные дни он под это блюдо уплетал по три пиалы, а уж сейчас, когда у него от голода живот присох к спине, официанту пришлось сразу притащить две целые кастрюли с рисом.

— Брат Янь.

Янь Цзиньчэн, отдавая кипятком пиалы и палочки, вздрогнул. Обернувшись на этот низкий, бархатистый голос, он увидел Цзян Ли.

— Ты чего? — от столь официального обращения стало даже как-то не по себе. Уши Янь Цзиньчэна мгновенно обдало теплом, а по спине пробежал легкий мороз.

— Пересядь ко мне под правую руку, — Цзян Ли кивнул на его пострадавшую руку. — А то задену случайно, тесно ведь.

Цзиньчэн окинул взглядом стол и качнул головой:

— Пустяки, я уже закончил.

На мгновение он задумался, а потом с сомнением проговорил:

— Слушай, ты...

— Всё-всё, больше так не буду, — перебил его Цзян Ли и тихо добавил: — У самого язык не поворачивается.

Янь Цзиньчэн ухмыльнулся:

— Зови просто по имени, без этих реверансов.

— Ну уж нет, — воспротивился Цзян Ли, упершись на своем. — Я придумаю обращение, которое будет устраивать нас обоих.

— Как знаешь, — пожал плечами Цзиньчэн.

Едва это привычное слово соскочило с губ, оба замерли, а секунду спустя одновременно прыснули.

Всплывшая фразочка моментально повернула время вспять, заставив вспомнить прошлые стычки. Вот только пороховой гари между ними больше не ощущалось. Все прежние обиды и взаимное неприятие растворились без остатка под яркими лучами сегодняшнего солнца, уступив место молчаливому согласию.

Цзян Ли усмехнулся, налил Цзиньчэну полный стакан газировки и слегка чокнулся своим о его донышко:

— Выпьем и забудем старые счёты.

Янь Цзиньчэн скользнул взглядом по его пальцам, поднес свой стакан к губам, предварительно стукнув доньшком о стол, и с наигранным высокомерием произнес:

— Это ещё заслужить надо.

Цзян Ли поперхнулся на полувдохе:

— Чего-чего?

— У нас с тобой целый ворох несквитанных долгов. Если я их сейчас прощу, кто в убытке останется? — включил дурачка Цзиньчэн. Только что разрешил парню делать всё, что душе угодно, а теперь ловко обвел вокруг пальца.

Цзян Ли и сам не понимал, отчего слова Янь Цзиньчэна каждый раз звучали для него донельзя убедительно. Должно быть, его ещё с утра гипнотизировал этот менторский тон. Вот и сейчас он лишь сговорчиво кивнул:

— И как предлагаешь рассчитываться?

— Месяц будешь у меня на побегушках, — Янь Цзиньчэн закинул руку и вальяжно облокотился на плечо Цзян Ли. — Идет?

— Целый месяц?! — опешил Цзян Ли. — Не слишком ли жирно?

Янь Цзиньчэн цыкнул:

— Ну и не надо, — и сделал вид, что убирает руку.

Цзян Ли фыркнул и мгновенно прижал его локоть обратно к своему плечу:

— Ладно-ладно! На побегушках так на побегушках.

— Месяц, значит месяц, — состряпав кислую мину, сдавленно буркнул он.

Лишь утолив первый голодный азарт, обретя силы, компания парней принялась наперебой обсуждать историю с Цзи Цзясином. Поболтали и о том, что теперь грозит Ван Яню, и о том, перепадет ли на орехи самому Цзян Ли с Янь Цзиньчэном.

— Ничего нам не будет, — уставившись в свою пиалу, бросил Цзян Ли сквозь шум общего разговора.

Юань Лэй наелся до отвала, и его мозги окончательно отключились. Язык молот прежде, чем в голове возникала хоть одна мысль. Вылупившись на Цзян Ли, он ляпнул:

— Твой батя тоже корпусом школу одарил?

Янь Цзиньчэн попытался смерить болтуна предостерегающим взглядом, но тот даже не смотрел в его сторону и беспечно выдал:

— Или у тебя тут тайная блатная крыша?

Цзян Ли уклонился от прямого ответа и неопределённо отмахнулся:

— Сказал же, обойдётся. Мы ничего плохого не совершили — просто чувство справедливости немного зашкалило. С какой стати нас наказывать?

— И то верно, — пораскинув остатками мозгов, легко согласился Юань Лэй и моментально сменил пластинку: — Мы же ещё несмышленные, юношеский пыл и всё такое. Можно понять и простить.

Ли Юньчэн и Ван Сяо, не прерывая уничтожения запасов еды, то и дело вставляли слово-другое: мол, не бери в голову, Брат Янь, если что — заступимся всей ордой, директор не станет губить честных ребят.

История Цзи Цзясиня подходила к логическому финалу, осталось лишь дожидаться официального решения администрации. За эти дни Янь Цзиньчэн измотался так, что суставы ломило, а глазницы гудели от дикой усталости: постоянная нервотрёпка, прогулы, ещё и ранение. Сейчас у него было одно-единственное желание — доесть и добраться до кровати, чтобы выспаться и восстановить силы.

— Если ты сейчас домой привалишь, дедушка с бабушкой вопросов задавать не станут? — сверкнув экраном телефона, деловито поинтересовался Юань Лэй. Занятия в школе были в самом разгаре, так что его опасения были вполне обоснованны.

Цзиньчэн мгновенно сник и тяжело, тоскливо вздохнул:

— Эх...

— Может, ко мне рванём? Я своей маме всё как есть выложу, глядишь, ещё и похвалит за храбрость, — предложил Юань Лэй.

Янь Цзиньчэн вяло отмахнулся:

— Да ну, не стоит. Добегу до квартиры родителей, перекантуюсь там пару часов.

— Да у тебя там пылищи по колено, столько времени никто не жил! — Юань Лэй снова замахал руками. — Погнали ко мне! Попрошу маму приготовить чего-нибудь эдакого.

— Тебе этого мало? — рассмеялся Янь Цзиньчэн, но, немного порассуждав, всё же отказался:
— Не переживай, мне всего-то до вечера дотянуть.

— Ну тогда...

Цзян Ли покашлял, привлекая внимание, повернулся к Цзиньчэну и вкрадчиво предложил:

— Поедем ко мне?

— А ты разве не в общагу собирался? — Янь Цзиньчэн чуть приподнял голову, глядя на него снизу вверх.

— Не-а, — мотнул головой Цзян Ли. — Надо съездить домой, забрать кое-какие вещи.

— Поехали со мной. Дома всё равно никого нет, так что стесняться некого.

При словах «дома никого нет» глаза Янь Цзиньчэна заметно оживились. Не то чтобы семья Юань Лэя стеснила бы его, но наносить визиты чужим людям всегда немного неловко, а тут можно было расслабиться по-настоящему.

Выбора получше всё равно не предвиделось. Поразмыслив, Цзиньчэн выпрямился, подался ближе к Цзян Ли и переспросил, проверяя, не бросил ли тот предложение просто из вежливости:

— Серьёзно?

Цзян Ли улыбнулся и протяжно буркнул:

— Ага. Так что не отнекивайся, погнали.

А затем наклонился к самому уху Янь Цзиньчэна и тихим полусшепотом произнес:

— Чэн-эр.

<http://bllate.org/book/20112/1993400>